

Виртуальная эффективность

Реализация закона «Об энергосбережении...» оставляет желать лучшего

ТИМУР ТРОИЦКИЙ-МАРКОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ, ДИАГНОСТИКИ И НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ «ВЕМО»

Минуло больше года с момента принятия Федерального закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности...» — многострадального, долго вынашиваемого, прошедшего огромное количество согласований по несколько раз. Закон ставит в принципе реальные задачи, позволяющие экономике нормально жить и целенаправленно развиваться. Главное, что за положительный эффект от использования энергетических ресурсов теперь спросится с каждого начальника бюджетного учреждения, директора предприятия, руководителя жилищной организации и даже с собственников индивидуальных домов. Закон, таким образом, заставляет всех нас не только задуматься, но и на деле заняться повышением эффективности энергозатрат и всего, что расходует энергию.

Настораживает другое: совершенная нереальность сроков и способов реализации многих поставленных в законе задач.

Государственные структуры оказались неготовы к стремительному введению закона в действие. Основная масса предусмотренных подзаконных актов выходила с опозданием от утвержденного графика на 6–9 месяцев, а некоторые не разработаны и до сих пор.

Получается как всегда: закон требует, все понимают, что в срок не успеть, и убеждают себя, что авось как-нибудь потом самообразуется, а сейчас главное — отчитаться. Этот стиль жизни нам знаком. Он и есть та расточительность, которая съедает кучу ресурсов без какой-либо отдачи. Можно ли что-нибудь сделать, или эта реформа останется на поверку виртуальной реальностью?

Попробуем проанализировать некоторые ключевые положения.

До 1 января 2011 года органы государственной власти и местного самоуправления должны были завершить оснащение их зданий приборами учета воды, природного газа, тепловой и электрической энергии. Это же касается и собственников других нежилых зданий. А к 1 января 2012 года должно быть завершено оснащение не только всех жилых домов, но и индивидуальных квартир, и садовых (дачных) строений (если последние объединены общей системой энергоснабжения, принадлежащей их собственникам и подключенной к централизованному энергоснабжению). Исключение составляют только объекты, с заявленной мощностью электропотребления менее 5 кВт и максимальной расчетной тепловой нагрузкой менее 0,2 Гкал/ч, а также объекты ветхие, аварийные и подлежащие сносу или капремонту до 1 января 2013 года. Заметьте: в этом году по 13-й статье закона в каждую квартиру, где есть газ, должны прийти также и газовые счетчики. Это в нашей-то стране!

Эти сроки, конечно же, провальные. Ни сил, ни времени, ни особенно денег не хватит. Тем более что таким образом иницируется массовый спрос, а, следовательно, и рост цен на приборы, их установку и обслуживание.

Энергоснабжающие организации, согласно мысли законодателя, призваны «давить» потребителя и сами (но за его счет с рассрочкой до пяти лет) в течение года установить приборы учета там, где они не будут установлены в срок, предусмотренный законом. При этом финансовое бремя ляжет не только на «нерадивых» потребителей, но и на законопослушных, которые, естественно, должны будут профинансировать «рассрочку платежей» за установленные приборы (либо через тариф, либо через местный бюджет). Кроме того, уже сейчас намечается тенденция, что после тотальной установки приборов учета резко увеличится тариф на энергоресурсы, компенсируя сокрытые прежде эксплуатационные издержки энергоснабжающих организаций.

Человеку, незнакому с метрологией, кажется, что если везде поставить, например, счетчики воды, то можно добиться полного контроля за утечками. Но тот, кто уже поставил себе водосчетчик, давно обнаружил, что прибор не чувствует тонкой струйки воды. Когда законодатель требует от бюджетных организаций ежегодного сокращения энергопотребления, например тепла, на 3%, а для контроля за этим сокращением установки прибора учета, погрешность которого 4%, это абсурд, во всяком случае, с точки зрения метрологии.

Все понимают, что в срок не успеть, и убеждают себя, что авось как-нибудь потом самообразуется, а сейчас главное отчитаться

Хуже того, все приборы учета нуждаются в обслуживании и периодической метрологической проверке. Без этого они перестают считаться средствами измерения. Но у нас в стране не настолько развит этот сервис, чтобы качественно обслужить даже имеющийся уже парк приборов. Глобальное и стремительное увеличение их количества может привести к тому, что эти услуги станут виртуальными по форме, но материальными по затратам.

Если мы опять надеемся, что рынок сам все решит в лучшем виде, то лучше и не начинать. Нужна государственная политика по развитию реальной инфраструктуры обслуживания, поверки и контроля эксплуатации приборов учета. Но в законе не прописано, кто и с какими полномочиями должен осуществлять такой контроль.

Из наиболее важных вопросов организации энергосервиса, оставшихся также без правового регулирования, следует отметить отсутствие, во-первых, инвестора (финансового органа) среди сторон договора энергосервиса, во-вторых, порядка перехода права собственности на установленное оборудование, а также урегулирования вопроса неотделимости нового оборудования от старых систем в ситуации прекращения договора, в-третьих, правил учета при определении размера экономии, достигнутого в результате энергосервиса, факторов, влияющих на объем потребления энергетического ресурса (изменение назначения, количества и режимов функционирования энергопотребляющих установок, качества энергоресурсов, площадей и объемов помещений, погодных условий и т.п.).

При этом, если первые два обстоятельства стороны как-то могут предусмотреть и учесть при подготовке договора энергосервиса, то предусмотреть и описать заранее на много лет вперед все факторы, которые

могут повлиять на результат энергосервиса в течение всего срока договора просто невозможно. И это может перечеркнуть весь результат, а значит, и интерес к договору.

Этот вопрос тесно смыкается с проведением энергетических обследований, которым в законе уделено большое внимание, хотя и недостаточное. Во всяком случае, про то, что энергетические обследования должны (или хотя бы могут) проводиться для подтверждения энергосбережения, достигнутого реализацией мероприятий, ничего не сказано. Все внимание законодателя сосредоточилось на подступах к энергосбережению, а именно на разработке мероприятий. Но и тут не обходится без проблем.

Установлено, что до 31 декабря 2012 года все органы государственной власти и местного самоуправления, их организации и организации, финансируемые за счет бюджета, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности или производство либо транспортировку энергоресурсов, а также организации, энергозатраты которых превышают 10 млн руб в год, обязаны организовать и провести первое энергетическое обследование, которое должно быть проведено повторно через 5 лет. Данные сроки изначально закладывают неритмичность (2 года аврала — 3 года простоя) в работе всех звеньев,

деньги уже нашлось столько желающих, что СРО множатся как на дрожжах. Ну нет в России столько профессионалов энергоаудиторов, сколько у нас уже создано СРО по энергообследованиям. Какие они могут выпустить стандарты, какую оказать экспертную поддержку? Каково будет качество контроля? Нам необходимы тщательно отработанные национальные стандарты по энергоаудиту, на которые смогли бы ориентироваться профессиональные энергоаудиторские объединения.

Впрочем, энергопаспортизация у нас выстроилась таким образом, что реальная эффективность мероприятий никого особенно не волнует, а волнует только наличие паспорта и его своевременная передача наверх. Сам энергопаспорт в его новом облике представляет собой скорее статистический отчет об энергопотреблении за пять истекших лет, а не результаты поиска нерациональных потерь и скрытых резервов повышения энергоэффективности.

И последнее. Главная идея закона, как мы уже говорили, заключается в требовании определенного уровня положительного эффекта от использования энергетических ресурсов. С этой целью и классы энергоэффективности должны устанавливаться на продукцию, и целевые показатели для региональных программ энергосбережения определяться. Для действенного контроля энергоэффективности и принятия обоснованных управленческих решений нужны четкие показатели и критерии, нужны методики расчета этих показателей и методики их анализа, создание которых, кстати, и предусматривает закон. Но уполномоченные органы не спешат с выпуском всего этого инструментария.

В результате большая часть разработанных и уже утвержденных в соответствии с новым законом региональных программ энергосбережения содержит такое множество неустановленных целевых показателей, проверить которое просто невозможно. И вот эти программы с сомнительными показателями уже сейчас на много лет вперед закладывают виртуальный подход к повышению энергоэффективности. Будут расходоваться реальные деньги, потому что в сложившейся ситуации качество программы несущественно, так как само наличие программы энергосбережения является необходимым условием выделения немалых бюджетных средств. В результате происходит дискредитация самой идеи повышения энергоэффективности, а целевые показатели становятся набором цифр, не имеющих ничего общего с реальностью.

ПРИБОРЫ УЧЕТА НУЖДАЮТСЯ В ОБСЛУЖИВАНИИ И МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКЕ.

фото Ирины Фурсовой